

Д.Х.

В О П Р О С Ы И С Т О Р И И

72a
В НОМЕРЕ:

250-ЛЕТИЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОПЕ
РАБОЧИЕ СССР В ЭПОХУ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА
ИЗУЧЕНИЕ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ВО ФРАНЦИИ
ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА I
КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОЖДЬ
ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ЭМБЛЕМА
ВАЛЬДЕНСЫ

5

МОСКВА · 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

веб-публикации: [Vive Liberta](http://vive-liberta.org), 2013
раздел нашей библиотеки,
посвященный истории Средних веков.
<http://istmat.info/node/29199>
1974.

№ 5 М А Й 1974 г.

Вопросы Истории

★
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Выходит с января 1926 года.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

веб-публикация: liberta.2013.ru
раздел нашей библиотеки посвященный истории Средних веков:
<http://istmat.info/node/29199>

СОДЕРЖАНИЕ

К ЮБИЛЕЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Г. Д. Комков — 250 лет на службе научного прогресса	3
М. Т. Белявский — Основание Академии наук в России	16
Л. Н. Пушкарев — Академия наук и русская культура XVIII века	28
Е. Д. Лебедкина — Академия наук СССР и международные научные организации	39

СТАТЬИ

А. С. Гроссман, Н. А. Панков — Борьба за безопасность и сотрудничество в Европе и роль общественности	50
С. П. Гусев — Промышленные рабочие СССР в период развитого социализма	65
И. А. Булыгин — Церковная реформа Петра I	79
В. П. Смирнов — Об изучении новейшей истории во Франции	94

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Э. А. Иванян — Иллюзия «нормальности»	107
В. И. Корецкий — Иван Исаевич Болотников	123

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В Отделении истории АН СССР

Ю. А. Тихонов — Общее годовичное собрание	137

Обзоры

А. Н. Васильева — МОПР в новейшей исторической литературе	140

Рецензии

А. И. Зевелев — Т. А. Логунова. Партийное подполье и партизанское движение в Западных и Центральном областях РСФСР. Июль 1941—1943 гг.	146

С. С. Хесин — С. Н. Семанов. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года	149
А. С. Туманов (Тула) — «История Тульского оружейного завода. 1712—1972»	152
А. Я. Айзенберг — «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII в.— первая половина XIX в.»	155
А. А. Искендеров — «Современное революционное движение и национализм»	157
Б. И. Королев — «Современный антикоммунизм. Политика, идеология»	162
Новые книги	165
Статьи в советских периодических изданиях	168
Хроникальные заметки	172

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ

Член-корреспондент АН СССР М. П. Ким — Советско-японский симпозиум	176

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Обзоры

С. М. Аскольдова — Журнал «Labor History»	180

Рецензии

Ю. А. Дубинин, Н. П. Малетин — Б. С. Дж. Уэнг. Политика Пекина в отношении ООН. Постоянство и перемены	188
В. Г. Коргун — Р. Т. Стюарт. Огонь в Афганистане. 1914—1929	190

По страницам зарубежных журналов

Содержание журналов, выходящих в социалистических странах	193
Рецензии на советские издания	195
Коротко о книгах	197

НАУЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

А. Е. Иоффе — Зарубежные ученые на праздновании 200-летия Академии наук	200

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Б. Э. Борисовский — Первая советская эмблема	204
С. В. Венюкова (Севастополь) — Боевые ракеты и Лев Толстой	207
Я. Д. Исаевич (Львов) — Деятельность Ивана Федорова на Украине	211
В. Л. Керов — Южнофранцузские вальденсы	216
Сведения об авторах	220
Резюме статей на английском языке	221

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Комков Геннадий Данилович — доктор исторических наук, профессор, директор издательства «Наука». Специализируется по истории советского общества. Автор монографий «Истоки победы советского народа в Великой Отечественной войне», «Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг.», «Академия наук СССР — штаб советской науки» (в соавторстве) и других работ.

Белявский Михаил Тимофеевич — доктор исторических наук, профессор Московского университета. Специализируется по истории культуры и общественно-политической мысли России XVIII — первой половины XIX века. Автор книг «Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева», «М. В. Ломоносов и основание Московского университета», «Наш первый, наш московский, наш российский», а также учебников, учебных пособий для высшей школы и ряда иных работ.

Пушкарев Лев Никитич — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР, специализируется в области истории русской культуры и источниковедения. Один из авторов книги «Русские писатели XVII в.» и ряда статей по истории культуры и общественно-политической мысли России.

Лебедкина Елизавета Дмитриевна — кандидат исторических наук, начальник Отдела международных организаций Управления внешних сношений АН СССР, автор работ по проблемам международного научного сотрудничества ученых и деятельности международных научных неправительственных организаций.

Гроссман Александр Соломонович — кандидат исторических наук, заведующий отделом зарубежной истории журнала «Вопросы истории». Специализируется в области международных отношений новейшего времени.

Панков Николай Александрович — кандидат исторических наук, заместитель председателя Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество. Специализируется в области международных отношений новейшего времени.

Гусев Станислав Петрович — аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Булугин Илья Андреевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР, автор ряда работ по истории СССР, источниковедению и археографии, в том числе монографии «Положение крестьян и товарное производство в России. Вторая половина XVIII века».

Смирнов Владислав Павлович — доктор исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Исторического факультета Московского университета. Специалист по новейшей истории Франции. Автор книг и статей по истории Франции периода второй мировой войны.

Иванян Эдуард Александрович — кандидат исторических наук, заведующий сектором Института США АН СССР. Специализируется по истории и теории политических наук. Автор ряда статей по этой тематике, а также монографии «Стратегия лжи» (в соавторстве).

Корецкий Вадим Иванович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР. Специализируется по социально-экономической истории России феодального периода. Автор монографии «Закрепощение крестьян и классовая борьба в России второй половины XVI в.», ряда публикаций и других работ.

Всеволод Львович Керов

ЮЖНОФРАНЦУЗСКИЕ ВАЛЬДЕНСЫ

Основателем движения вальденсов в Южной Франции являлся торговец из г. Лиона. Этот человек, по имени Петр, в 1170 (или в 1173) г. отказался от своего имущества и провозгласил необходимость жизни в бедности¹. Позднее за ним утвердилось другое имя — Вальдес, или Вальдо² (вероятно, топонимического происхождения)³. У Вальдеса было много последователей. Их стали называть «сектой Вальдеса» — вальденсами, а также лионистами, «лионскими бедняками» и т. п. Сами себя они именовали порою «бедняками Христа» либо «нищими духом».

Взгляды Вальдеса и его сторонников сложились на основе некоторых идей, распространенных в предшествующий период среди еретиков юга Франции и использованных вальденсами в соответствии с новыми социально-экономическими и политическими условиями. Использовали вальденсы и опыт ранее существовавших сект. Вальдес выступал с проповедями, призывая к соблюдению обета бедности и к жизни в духе «евангельского совершенства». Чтобы обращения членов секты стали более понятными простому народу, он распорядился перевести евангелие и другие книги библии, а также произведения «отцов церкви» на «на-

родный галльский язык». Тем самым, по мнению представителей инквизиции, вальденсы стали присваивать себе функции служителей церкви. Однако формально вальденсы пока не порывали с католической церковью. Они посещали церковные службы, но стремились использовать эти посещения для распространения своих взглядов. Церковь начала преследовать членов секты. Собор в Вероне (1184 г.) отлучил вальденсов наряду с другими еретиками от церкви. Вальдес и те его сторонники, которые не скрывали своей близости к нему, были изгнаны из Лиона. В 1215 г. IV Латеранский собор вновь отлучил вальденсов от церкви, уже в более категорической форме.

Изгнание Вальдеса лишь способствовало расширению действий секты и усилению ее влияния на население. Как отмечала инквизиция, вальденсы «распространились по Провансу и в Ломбардии»⁴. Под Провансом имелась в виду доминиканская провинция, практически охватывавшая весь юг Франции. Во время альбигойских войн начала XIII в. в одном лишь округе Берри было уничтожено более 7 тыс. вальденсов (частично сюда входят, вероятно, и еретики-катары)⁵. Однако среди самих вальденсов

¹ «Ex chronico universalj anonymi Laudunensis». «Monumenta Germaniae Historica». SS. T. XXVI. Hannoverae. 1882, p. 447; B. Gué. Manuel de l'inquisiteur. T. I. P. 1926, p. 34.

² Waldès — во французской транскрипции; Valdo — в итальянской; Valdus, Waldesius — в латинской.

³ P. L. Guérat. Les Vaudois. P. 1966, p. 56.

⁴ «Anecdotes historiques, légendes et apologues tirés du recueil inédit d'Etienne de Bourbon, dominicain du XIIIe siècle». Publ. par A. Lecoy de la Marche. P. 1877, p. 293.

⁵ «Grand dictionnaire universel du XIXe siècle». T. XV. P. 1875, p. 811. Катары — приверженцы одной из крупнейших средневековых оппозиционных быстро развивавшихся городов Италии и Южной Франции.

постепенно происходило размежевание между радикальными и консервативными элементами. Первые были более склонны к неподчинению церкви, чем сам Вальдес. Но имелись и лица, заинтересованные в компромиссе с римской курией, которая всячески способствовала расколу среди еретиков. С этой целью ею устраивались диспуты между вальденсами и католическими теологами. Первое время по отношению к вальденсам инквизицией не применялись такие же беспощадные репрессивные меры, как к катарам. В результате на рубеже 1208—1209 гг. от вальденсов откололась большая группа, находившаяся под эгидой папства и получившая название «католические бедняки». В 1210—1211 гг. от организации вальденсов отмежевалась значительная ее часть, находившаяся в Северной Италии. — «ломбардские бедняки». А вскоре умер и Вальдес. Однако полностью своих целей Рим не добился. Ересь вальденсов продолжала распространяться. Ее адепты появились во Франш-Конте, Бургундии и Лотарингии, хотя центром движения оставался юг Франции.

Во второй половине XIII столетия окончательно сложилась организация южно-французских вальденсов и их идеология. Каков прежде всего был социальный состав участников движения? В первую очередь к ним относились бедные ремесленники и подмастерья, городской плебс в широком смысле слова, а также сельские бедняки. Но в секту вальденсов вступали и лица, принадлежавшие к числу состоятельных ремесленников, торговцев и вообще зажиточных горожан, а также богатых крестьян⁶. Между прочим, среди вальденсов было немало женщин. Ответ на вопрос об организации вальденсов тесно связан с ответом на другой вопрос: каково было их отношение к католической церкви как организации? Первоначально вальденсы субъективно не противопоставляли себя церкви. Они считали себя правоверными католиками, стремящимися лишь к соблюдению всех требований евангельского совершенства. Это относилось и к вероучению и к культовым обря-

дам. Однако расхождения, в действительности имевшие место с самого начала, постепенно усиливались и приводили ко все большему обострению отношений между церковью и вальденсами, которых римская курия стала рассматривать как еретиков.

Четкий перелом в отношении вальденсов к церкви и ее представителям наметился в середине XIII века. Вальденсы стали называть римского папу первопричиной всех злобуждений; папу и епископов — человекоубийцами; монахов — фарисеями. Возмущение вызывало у еретиков и моральное разложение прелатов, клириков и монахов. Они именовали католическую церковь «блудницей» из Апокалипсиса, носителем всех грехов и пороков⁷, «вместилищем лжи», отрицали святость церкви и ее роль как посредника между богом и людьми, отвергали деятельность прелатов, клириков и монахов, считая, что они «слепые и проводники слепых, которые не служат истине евангелия и не следуют апостольской бедности». Вальденсы возмущались коррупцией, распространенной среди белого духовенства и монашества, стремлением церкви к обогащению, к симонии и т. д., а подлинно «христовой церковью» считали свою секту⁸. Члены ее были объединены в довольно стройную организацию. Эта организация сложилась постепенно, а в принципе была повторением построения христианских общин первых веков нашей эры.

Внутри сообщества вальденсов, которое они называли братством, имелись три иерархические группы, члены которых выполняли различные функции: дьяконы, пресвитеры и немногочисленная группа епископов. Во главе всех вальденсов стоял «высший», или, как его называли еще, «старший» (тајог). Вальденсы повиновались ему так же, как католики — папе римскому. Кроме того, имелись первичные ячейки сообщества на местах — общины. При вступлении в общину ее будущие члены давали три обета: повиновение «высшему», соблюдение целомудрия и евангельской бедности. Продав все, что они имели, вырученное при продаже они сдавали в общину. Члены последней должны были жить за счет милостыни. В общине имелся старший, который распределял собранное подаяние, причём некоторая часть передавалась высшим чинам секты. Чтобы стать дьяконом, нужно было состоять членом общины в

⁷ «Сборник...», стр. 12.

⁸ В. Gu i. Op. cit., pp. 40, 46; «Сборник...», стр. 11—12, 16.

⁶ Особенно важны для уяснения этого вопроса записки Райнерия Саккони, одного из лидеров итальянских еретиков, позднее вернувшегося в лоно католицизма («Reineri ordinis praedicatorum contra Waldenses Haereticos liber»). См. «Сборник памятников по истории раннего вальденства» (далее — «Сборник...»). М. 1910, стр. 8—9; В. Gu i. Op. cit., pp. 58, 62.

течение 6 лет. Затем проходила церемония посвящения. Среди вальденсов, по крайней мере вначале, существовало полное равенство мужчин и женщин. Один или два раза в год проходили общие собрания. Они собирались в каком-либо большом городе, для чего арендовался дом, куда приглашались представители всех иерархических групп. Как раз на таком собрании избирались «высший», епископы, пресвитеры и дьяконы⁹.

Каковы же были взгляды южнофранцузских вальденсов, их социальные требования и отношение к феодальному строю? Основными своими положениями, даже в начале XIV в., идеология вальденства не отличалась от христианского вероучения и установлений католической церкви. Тем не менее отклонения от этого вероучения имелись, причем их становилось все больше. Уже в середине XIII в. вальденсов упрекали за приверженность тезису «трона не существовала до рождения Христа». Им вменялось в вину, что они отрицали «воскрешение тел» после «последнего суда». Инквизиция обвиняла вальденсов, что они «заблуждаются во многих положениях веры». Так, еретики считали противоречащим священному писанию положение, согласно которому бог в своем предвидении заранее знает избранных, которым уготовано «спасение». Вальденсы ссылались на свой тезис о том, что бог хочет «спасти» все существа. В середине XIII в. идеологи вальденсов утверждали, что мир вечен и никем не был создан!¹⁰.

Если в XII в. вальденсы признавали церковные обряды почти полностью, то уже столетием позже говорили, что выполнять их — значит следовать традициям фарисеев. Они отрицали какое-либо значение таинств и богослужений и выработали собственную систему богослужения, совершаемого втайне¹¹. Отрицание вальденсами католических таинств представляло собой форму их борьбы против монополии церкви и подрывало ее устои. А поскольку отправление таинств являлось для церкви, помимо того, серьезным источником доходов,

отказ вальденсов от услуг священников наносил церкви еще и немалый материальный урон: Наконец, существенным элементом их идеологии было отношение к вопросу о бедности, хотя призыв к жизни в бедности сочетался у них с признанием права владеть имуществом, а также возможности заниматься торговлей и ростовщичеством для тех, кто не вступил в секту, но близок к ней.

Вальденсы носили простую шерстяную одежду, причем нередко ходили полуобнаженными, босиком или в стоптанных башмаках, и не носили с собой никаких вещей. В то же время обет бедности сочетался у них с отказом от физического труда и даже с запрещением заниматься им. Обычный протест прогив подневольной работы феодально зависимых крестьян и ремесленников принял у вальденсов форму отрицания всякой деятельности вообще. Этот отказ от труда они объясняли необходимостью полностью отдаться духовной, проповеднической деятельности и молитвам, причем ссылались на тексты евангелия и на рассказы о жизни апостолов, которые все оставили — дома, землю, рыбную ловлю, чтобы следовать за Христом, который побудил их отрешиться от мирских забот и жить, как цветы в поле. Предписание апостола Павла «Кто не работает, тот не ест», объясняли теоретики вальденства, адресуется лишь к владельцам земного имущества, но не к проповедникам и не к тем, кто отказался от такого имущества, чтобы следовать примеру Христа. Однако они допускали возможность физического труда в том случае, если это было необходимо для поддержания жизни либо для маскировки, чтобы не быть разоблаченными.

Глубокий социальный смысл заключался в требовании вальденсов ликвидировать церковную собственность, запретить клирикам и монахам владеть чем-либо и получать доходы, уничтожить десятину. Мало того, они пошли дальше, протестуя против накопления богатств светскими феодалами и владельческими государями¹² и выступая против политической власти и феодального государства, против светского феодального суда и его решений, против приговоров к телесному наказанию¹³. Такой протест не-

⁹ B. Gu i. Op. cit., pp. 46, 50—52; I. D ö l l i n g e r. Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters. Th. II. München. 1890, S. 9, 97—111.

¹⁰ «Venerabilis patris Monetae cremonensis... libri quinque». Ed. atque ill. P. Fr. Thomas Augustinus Ricchinius. Romae. 1743, p. 277.

¹¹ «Сборник...», стр. 12—15; B. Gu i. Op. cit., pp. 38—44, 54—58.

¹² B. Gu i. Op. cit., pp. 48, 52, 58—60.

¹³ E. de Saint-Gilles. Traité contre les Cathares et Vaudois. «Revue d'histoire et de philosophie religieuse», 1953, № 3, p. 252.

редко исходил из среды бедняков, не имевших возможности уплатить денежный штраф (что заменялось телесным наказанием). Взгляды вальденсов Южной Франции имели как общие черты, так и отличались от воззрений участников одноименных движений в Италии, Австрии, Германии и в других странах Европы¹⁴. Это объяснялось различиями в социальном составе тех или иных групп вальденсов, местных условиях жизни, исторических традициях. И если взгляды южнофранцузских вальденсов были в принципе нераздельны, то здесь сказывалась недостаточная развитость классовых отношений внутри антифеодальной оппозиции того времени. Так, практически требование последовательного осуществления идеи евангельского совершенства и жизни в бедности, протест против эксплуатации, принявший форму протеста против физического труда, могли исходить из среды бедных крестьян и бедных ремесленников, ибо именно эти слои были заинтересованы в радикальном переустройстве общества. Используя предания о раннехристианской общине, эта часть вальденсов мечтала о создании нового общества, контуры которого ей самой были неясны. Так зарождалась крестьянско-плебейская ересь. Лозунг же секуляризации церковных земель и экспроприации владений крупных феодалов присущ бюргерской ереси. Элементы первой и второй проявлялись у вальденсов слитно.

¹⁴ См. Н. А. Бортник. Еретические секты Италии первой половины XIII в. «Средние века», вып. X, 1957; Э. Вернер. Идеология немецко-австрийского вальденства в XIV в. «Средние века», вып. 25, 1964.

В силу условий той поры недовольство слоев, откуда вышли вальденсы, господствовавшими социальными и политическими порядками приняло, как это почти неизбежно случалось в феодальную эпоху, религиозную форму, форму ереси. Вскоре преследования со стороны инквизиции привели к упадку этого движения. Часть его участников переселилась в другие страны или нашла убежище в отдаленных горных областях. Но многие остались на месте. Их следы обнаруживаются в периоды последующих классовых потрясений. Французский король Франциск I в первой половине XVI в. нанес южнофранцузским вальденсам серьезный урон, но и ему не удалось полностью уничтожить их общины. В определенной степени идеи вальденсов и других еретиков, распространенные на юге Франции, нашли свое отражение, с учетом изменившихся условий, в воззрениях участников антифеодальных движений кроканов в конце XVI в. и даже камизаров в начале XVIII века. «Неистребимость протестантской ереси,— отмечал Ф. Энгельс,— соответствовала непобедимости поднимавшегося бюргерства»¹⁵. Первоначальной формой такой ереси было учение альбигойцев, то есть катаров и вальденсов Южной Франции. А о поразительной живучести этих сект свидетельствует тот факт, что остатки общин вальденсов сохранились на юге Франции и в последующие столетия¹⁶.

В. Л. Керов

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 314.

¹⁶ См. об этом: J. Jalla. Histoire des Vaudois des Alpes et des leurs colonies. Pignero. 1926.